

УДК 34.03

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Маркина А.А.

Студент

*ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского»,
г. Калуга, Россия¹*

Аннотация: В современных условиях прослеживается стремительное развитие и широкое распространение технологий искусственного интеллекта. В этих условиях на первый план выходят вопросы правового регулирования искусственного интеллекта и новых цифровых технологий. В статье рассмотрены основные доктринальные подходы к изучению понятия, проанализирована национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года, проведет сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства, которые позволили обосновать выводы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, национальная стратегия, цифровые технологии, сравнительная характеристика.

THE LEGAL STATUS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Markina A.A.

Student

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,

¹ *Научный руководитель: Дроздов Денис Евгеньевич, к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», Калуга, Россия*

Scientific supervisor: Drozdov Denis Evgenievich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russia

Kaluga, Russia

Abstract: In modern conditions, there is a rapid development and widespread use of artificial intelligence technologies. In these circumstances, issues of legal regulation of artificial intelligence and digital technologies come to the fore. The article examines the main doctrinal approaches to the study of the concept under study, analyzes the national strategy for the development of AI for the period up to 2030, conducts a comparative analysis of domestic and foreign legislation in this area, and draws conclusions.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, national strategy, digital technologies, comparative characteristics.

В современном мире искусственный интеллект (далее – ИИ), не является чем-то особенным, он стал одной из самых активно развивающихся областей, применяемых в различных сферах жизни, включая медицину, финансы, транспорт и многое другое. Однако, с увеличением масштабов использования технологий искусственного интеллекта, возникают проблемные вопросы, связанные с определением его правового регулирования.

Важной составляющей выступает понимание сущности феномена, через ее составляющие. Интеллект – это свойство психики, представляющее собой умение правильно интерпретировать внешние данные, адаптируясь к новым ситуациям, способность обучаться, получая опыт, а также воспринимать и применять абстрактные знания, взаимодействуя с окружающей средой. Исходя из этого, искусственный интеллект — это способность интеллектуальных систем выполнять творческие функции, обычно присущие человеку [3, с. 5]. ИИ обладают интеллектуальные системы – технические и программные комплексы, способные решать творческие задачи, принадлежащие к конкретной предметной области, знания о которой хранятся в памяти данной интеллектуальной системы.

Основными составляющими интеллектуальных систем являются:

- база знаний (программные средства, позволяющие искать, хранить и преобразовывать информацию);
- решатель задач (блок, способный находить решения задач благодаря встроенной в него общей стратегии нахождения решения, к примеру, путем поиска альтернатив или логического вывода);
- интеллектуальный интерфейс для общения с человеком [3, с. 5].

Одним из главных нормативных актов Российской Федерации в области искусственного интеллекта является Указ Президента Российской Федерации от 10.12.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердивший «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта в период до 2030 года». В стратегии ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1]. В то же время в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ понятие искусственного интеллекта отсутствует [2]. В настоящее время не обозначены границы правового регулирования использования ИИ.

Развитие ИИ поддерживается также через введение экспериментальных правовых режимов (ЭПР):

- Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»,

- Федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

Отсутствие нормативного урегулирования статуса ИИ приводит к его произвольному, иногда расширенному токованию, что в свою очередь порождает неограниченное использование и применение данной технологии в различных отраслях, выходя из ограниченного списка, определенного ст. 1 ФЗ от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Определение, данное в действующих нормативных документах не в полной мере, отражает спектр возможностей ИИ, при разработке понятия был в большей мере использован технический, а не юридический подход.

Одно из предложений по формулированию легального понятия ИИ было высказано в докладе Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации в 2019 году. Согласно докладу, ИИ должен быть определен как «совокупность алгоритмов и программ, имитирующих работу человеческого мозга в отношении распознавания образов, речи, мышления и других когнитивных функций, а также способности самообучения и обучения других алгоритмов» [5]. Однако, некоторые ученые высказывают опасения относительно такого определения, которое, как они считают, слишком узко и не отражает полного спектра возможностей технологии. Например, А.П. Абрамович утверждает, что легальное определение ИИ должно включать в себя не только алгоритмы и программы, но и данные, на которых эти алгоритмы основываются, а также оборудование, которое используется для их функционирования [4, с. 486-494].

Совершенствование законодательно закрепленного понятия ИИ является сложной, но первостепенной задачей. Это связано с быстрым развитием технологий, позволяющих регулировать различные отрасли жизни общества.

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Оно должно содержать не только описание технической стороны, но и юридические аспекты. При этом важно сбалансированно рассматривать интересы различных сторон: государства, представителей бизнеса и общества. Закрепление ИИ в законодательных актах позволит установить правовой режим отношений, возникающих при его использовании, а также определить рамки ответственности.

Одним из актуальных вопросов в парадигме взаимосвязи ИИ и права является вопрос о правовом статусе ИИ. Дискуссионность обусловлена следующими причинами:

1. Рост использования алгоритмов ИИ. С каждым днем влияние ИИ на жизнь человека возрастает. Следовательно, растет и потенциальное количество конфликтов с вовлечением подобного рода технологий в качестве источника спора.

2. Происходит усовершенствование технологий, используемых ИИ. Так, ИИ уже научился распознавать речь и образ человека, появляются так называемые дип-фейки, с помощью ИИ стали создавать игры и робототехнику, в частности, стали появляться автомобили, управляемые ИИ [5].

При разработке определения исследуемого понятия можно использовать зарубежный опыт. Так, например, изучение искусственного интеллекта в США началось еще в 1950-х гг. Изначально у них не было единой стратегии развития ИИ, длительное время прослеживалась тенденция принятия нормативных актов на уровне отдельных штатов. Формирование единого подхода началось в 2019 году и связано с подписанием Указа «О сохранении лидерства Америки в области искусственного интеллекта», Президентом Дональдом Трампом, как следствие в 2020 году был принят закон о Национальной инициативе в области искусственного интеллекта, закрепляющий понятие ИИ как машинной системы, которая может для заданных человеком целей создавать прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на реальную или виртуальную среду [6].

В азиатских странах также ведется серьезная разработка моделей правового регулирования ИИ. Стоит отметить, что развитие такого регулирования быстро перешло от теоретических моделей и деклараций к строго соблюдаемым нормативным актам. В 2017 г. Госсовет КНР выпустил Программу развития искусственного интеллекта нового поколения – рубежный документ для концептуализации публичного подхода Китая к развитию ИИ. Цель политики Китая – улучшить условия жизни и благосостояние граждан посредством построения интеллектуального общества. Стратегия направлена на развитие «умного правительства», разработку платформ ИИ для цифровых услуг и принятия решений, а также цифровой инфраструктуры [6].

Таким образом, если сопоставить определения, данные в национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года и закон о Национальной инициативе в области искусственного интеллекта 2020 г., используемый в США, то можно сделать вывод, что в исследуемых странах ИИ рассматривается по-разному:

1. В России – это комплекс технологических решений, а то время как в США – это машинная система.
2. В РФ ИИ рассматривается через возможность имитации функций человека, в подходе США усматривается прямая взаимосвязь целей человека в использовании ИИ.
3. Согласно национальной стратегии РФ, результаты ИИ возможно сопоставить с результатами умственной деятельности человека, а США рассматривает результаты ИИ как прогнозы и рекомендации.

Таким образом, в США, искусственный интеллект, рассматриваемый как машинная система воспринимается как концепция, в которой человеческое вмешательство в мыслительный процесс искусственного алгоритма полностью игнорируется, а все задачи выполняет машина (робот). В то время как в России, ИИ – это комплекс, то есть совокупность объектов, составляющих единое целое,

в который включается самообучение ИИ и поиск решения по ранее заданным человеком алгоритмам.

Как следствие, при разработке единого легального определения в Российской Федерации, стоит уяснить сущность исследуемого явления, обратиться к зарубежному опыту и определить основные положения, нуждающиеся в правовом регулировании, среди которых необходимо выделить:

1. Сферы использования ИИ;
2. Вопросы программного обеспечения деятельности ИИ (заданные алгоритмы, машинное обучение и т.п.);
3. Результаты ИИ.
4. Необходимость контроля за использованием ИИ со стороны государства, например путем создания разрешительных или лицензионных процедур.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации. -2019 г.-№ 41.-Ст. 5700.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // «Российская газета», № 12, 27.07.2006 г. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 18.12.2024).
3. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020 – 90 с.
4. Абрамович А.П. Искусственный интеллект в России: правовое регулирование // Вестник Российской академии наук. -2020.-№5.-С. 486 - 494.

5. Трохов М.С., Колоскова О.А., Глазов И.Д. Гражданско-правовое регулирование искусственного интеллекта в российской федерации // Юридические исследования. 2023. №3.

6. Матюк Ю.С. Правовое регулирование искусственного интеллекта: зарубежный опыт // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 2. С. 107–115.

Оригинальность 77%